

ВЫЗЫВАЮЩИЙ ДЕМОНОВ:
НЕОФИТ

ТАРАН МАТАРУ

ВЫЗЫВАЮЩИЙ ДЕМОНОВ

КНИГА ПЕРВАЯ

НЕОФИТ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Вел)-44
М33

Taran Matharu

SUMMONER

Copyright © 2014 by Taran Matharu Ltd F/S/O Taran Matharu

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Матару, Таран.

М33 Вызывающий демонов. Книга первая. Неофит / Таран Матару ; [пер. с англ. М. А. Новыша]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Книга-фантазия).

ISBN 978-5-699-89460-4

Сирота Флетчер, помощник кузнеца, внезапно обнаруживает у себя редкую способность вызывать демонов из другого мира. Вынужденный бежать из родной деревни, юноша отправляется в столицу Империи Хоминума, где его принимают в Академию Адептов.

Вместе с другими студентами, дворянами и простолюдинами, Флетчер начинает обучение непростому искусству вызывания демонов, чтобы в будущем стать боевым магом и служить империи в войне с орками.

Однако закулисные интриги дворян против вызывающих из простонародья заставляют юношу применить полученные знания на практике гораздо раньше назначенного срока.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(Вел)-44

ISBN 978-5-699-89460-4

© Новыш М.А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Сейчас или никогда. Если Флетчер не завалит этого зверя, то ему придется лечь спать голодным. Быстро приближались сумерки, он опаздывал. Скоро надо будет отправляться обратно в деревню, пока не закрыли ворота. Если это случится, то ему придется либо подкупать стражников деньгами, которых у него нет, либо пытаться переночевать в лесу.

Молодой олень только что перестал скрестись рогами о высокую сосну, стачивая с них мягкую кожу и обнажая острые концы. Близился брачный сезон, и олень был в полнейшем порядке, мускулистый, с хорошим количеством жира у охвостья.

Флетчеру было почти что жалко охотиться на такое величественное создание, но мысленно он уже посчитал все прибыли с него. Лоснящуюся кожу он продаст, когда придут скупщики мехов, тем более сейчас, зимой, за нее дадут, наверное, шиллингов пять, не меньше. Рога в хорошем состоянии, наверное, шиллинга на четыре потянут, если повезет. Но более всего он желал заполучить мясо, вкуснейшую оленину, с которой закапает шипящий жир, когда он станет жарить ее на огне.

В воздухе повис густой туман, покрыв Флетчера тонким слоем влаги. В лесу было странно тихо. Обычно ветер шумел в ветвях, что позволяло пробраться в подлеске так, чтобы зверь не услышал. А сейчас он едва дышал.

Флетчер тихо снял лук и наложил на тетиву стрелу. Его лучшая стрела, с идеально прямым древком, оперением из хорошего гусиного пера, а не дешевого индюшачьего, какие он обычно покупал на рынке. Сделав неглубокий вдох, он оттянул тетиву. Скользящая, ведь он сам смазал ее гусиным жиром, чтобы защитить от влаги.

Острие стрелы ходило туда-сюда, пока он наводил ее на оленя. Флетчер присел, прячась в высокой траве метрах в десяти. Попасть будет трудновато, но хотя бы нет ветра. Не будет порыва, который сбил бы стрелу в полете.

Он плавно выдохнул и спустил тетиву, наслаждаясь мгновением неподвижности тела и чистоты ума, которым он научился на горьком опыте — голодая. Услышал глухой щелчок тетивы и удар, когда стрела попала в цель.

Отличный выстрел. Стрела пробила оленю грудь, пронзив легкие и сердце. Зверь упал и задергался, моля ногами и процарапывая узор копытами по земле.

Флетчер ринулся к добыче, выхватывая шкуроръемный нож из узких ножен на бедре, но олень умер прежде, чем он до него добежал. Хорошее, чистое убийство, как сказал бы Бердон. Флетчер никогда не

мог понять этого. Убийство всегда грязное. И подтверждением этому была кровавая пена, пузырившаяся на губах оленя.

Он осторожно вынул стрелу, порадовался, увидев, что древко не сломалось, а кремневый наконечник не обломался о ребра оленя. Хоть его и звали Флетчером, тем, кто делает стрелы, ему никогда не нравилось этим заниматься. Намного больше нравилась та работа, которую Бердон давал ему лишь изредка, — ковать железо в кузне, придавая ему новую форму. Может, из-за жара, может, из-за того, как приятно болят мышцы после целого дня тяжелой работы. А может, и из-за монет, утяжелявших его кошелек потом, когда за работу платили.

Олень был тяжелый, но до деревни недалеко. За рога можно хорошо ухватиться, тело легко скользит по мокрой траве. Единственная проблема — волки и рыси. Для них обычное дело — лишить охотника добычи, если не жизни в придачу, пока тот тащит тушу домой.

Он охотился на склонах гор Медвежьи Клыки, названных так за характерную форму с двумя вершинами, напоминающими клыки зверя. Деревня располагалась на хребте между двумя вершинами, к ней вела лишь одна дорога, крутая и каменистая, хорошо просматривающаяся от ворот. Ее окружал толстый деревянный частокол с небольшими дозорными башенками. На них давно не нападали, это случилось всего лишь раз за все пятнадцать лет жизни Флетчера. Да и

то, тогда это была лишь небольшая банда разбойников, а не полноценный набег. Несмотря на это, деревенский совет очень серьезно относился к вопросам безопасности, и войти в деревню после девятого колокола было сущим кошмаром для опоздавших.

Двинувшись по каменистой тропе, Флетчер взвалил тело молодого оленя на плечи. Не хотел попортить шкуру, самое ценное. Шкуры и меха были одним из немногих предметов торговли, за который она и получила свое название — Пелт, шкура.

Весил олень немало, тропа была неровной и опасной, особенно в темноте. Солнце уже скрылось за хребтом, и Флетчер знал, что колокол может пробить в любую минуту. Стиснув зубы, пошел быстрее, спотыкаясь, ругаясь, когда обдирал колени о камни.

Когда он дошел до ворот, у него упало сердце. Ворота были закрыты, а над ними горели фонари ночной стражи. Ленивые стражники закрыли ворота раньше, спеша побыстрее отправиться в местную таверну и напиться. Выдав длинную тираду ругательств, Флетчер уронил оленя на землю.

— Девятый колокол еще не звонил, вы, ленивые придурки! Впустите! Я не собираюсь спать здесь только потому, что вам не терпится нажраться до бесчувствия! — заорал он, стукнув ногой в ворота.

Сверху кто-то поцокал языком.

— Ладно, ладно, уймись, Флетчер. Нормальные люди спят уже, — прозвучал насмешливый голос сверху. Дидрик. Наклонившись через ограждение,

он мерзко ухмыльнулся во все свое большое круглое лицо.

Флетчер скривился. Из всех, кто мог бы оказаться на страже сегодня, меньше всего он хотел увидеть Дидрика Кэвелла. Пятнадцати лет, ровесник Флетчеру, он уже корчил из себя взрослого. Стал стражником всего пару недель назад и теперь расхаживал по деревне с видом, будто он здесь хозяин, ища любого повода проявить власть. Флетчер не любил Дидрика. Тот был прирожденным хулиганом, и Флетчер всеми способами избегал встречи с ним. Это не осталось не замеченным со стороны этого здоровяка.

— Я отпустил дневную смену пораньше. Без обид, надеюсь. Сам понимаешь, серьезно отношусь к обязанностям. Лишняя осторожность не повредит, раз уж завтра торговцы приедут. Никогда не угадаешь, какая сволочь снаружи шляется.

Он усмехнулся своей шутке.

— Впусти меня, Дидрик. Мы оба знаем, что ворота должны быть открыты до девятого колокола, — сказал Флетчер. И, еще не окончив фразы, услышал мрачные удары колокола, глухим эхом отдававшиеся в лощинах внизу.

— Что это было, Флетчер? Не слышу тебя! — крикнул Дидрик, демонстративно прикладывая руку к большому уху.

— Я говорю,пусти меня, ты, болван! Это незаконно! Я доложу Кориму, если ты сейчас же не откроешь

ворота! — зло выкрикнул он, махая руками в сторону бледного лица над частоколом.

Корим был командиром стражников и прославился скверным характером и нелюбовью к тому, когда его беспокоят по пустякам. Сейчас он скорее всего в углу таверны, мрачно глядит в глубины большой пивной кружки.

— Ну, можешь это сделать, не стану спорить, имеешь право. Скорее всего накажут нас обоих, и толку от этого не будет никому. Почему бы нам не заключить сделку? Ты отдаешь мне оленя, а я спасаю тебя от перспективы ночевать в лесу.

— Засунь ее себе в зад! — бросил Флетчер, поражаясь наглости молодого стражника. Это совсем наглый шантаж, даже со стороны такого человека, как Дидрик.

— Ладно, Флетчер, подумай сам. Ты все равно его потеряешь, так или иначе. Волки и рыси придут, а зимой их не отпугнет даже яркий костер. Когда они появятся, ты либо бросишь его, либо станешь закуской. Не говоря уже о прочих тварях, которые таятся в лесу. В любом случае, даже если ты доживешь до утра, ты войдешь в эти ворота с пустыми руками. Так что я тебе всего лишь помогаю.

Голос Дидрика звучал почти дружески, так, будто он делает одолжение Флетчеру.

Флетчер почувствовал, как в висках стучит кровь. Такого с ним еще никогда не случилось. Нечестные поступки были обычным делом в Пелте, и он давно

принял тот факт, что в мире имущих и неимущих он относился к последним. Но этот избалованный ублюдок, сын одного из богатейших людей деревни, откровенно его обворовывал.

— Вот, значит, как, Дидрик. Ты все сказал? — тихо и зло сказал Флетчер. — Наверное, очень умным себя считаешь, а?

— Это всего лишь логичное развитие ситуации, в которой я оказываюсь бенефициаром, — надменно ответил Дидрик, смахивая со лба светлые волосы. Все знали, что Дидрика учат отдельно ото всех остальных, и он часто кичился своей образованностью, вворачивая словечки, которые остальные дети просто не понимали. Флетчер презирал его за это. Отец Дидрика надеялся, что сын когда-нибудь станет судьей и отправится работать в какой-нибудь крупный город королевства Хоминум.

— Ну, ты только одного не учел в своих расчетах, Дидрик, — прорычал Флетчер. — Я лучше буду ночевать в лесу, чем увижу свою добычу в твоих руках. Это меньшее зло.

— Ха! Думаю, я еще перебыю твой блеф, Флетчер. У меня долгая ночь впереди. Будет весело поглядеть, как ты попытаешься отогнать волков.

Дидрик громко рассмеялся собственной шутке.

Умом Флетчер понимал, что Дидрик пытается зацепить его, но его кровь уже вскипела. У него всегда был вспыльчивый характер, который всегда доставлял ему неприятности. Именно поэтому он старательно

избегал тех людей, которые ему не нравились. Лучше предотвратить столкновение. Но на этот раз он ничего не мог сделать. Попытался проглотить обиду и злость, но они продолжали кипеть глубоко внутри.

— Я не отдам тебе оленя, Дидрик. Только шкура пять шиллингов стоит, и мясо не меньше двух. Лучшепусти меня, и я не стану ничего говорить Кори-му. Оставим это между нами, — предложил Флетчер, с трудом смирив гордость.

— Вот что я тебе скажу. Я же не могу уйти с пустыми руками в такой ситуации, так ведь? Но, поскольку я сегодня щедрый, если ты отдашь мне рога, про которые ты забыл упомянуть, то я буду доволен нынешней ночью, и мы оба получим то, что хотим.

Флетчер одеревенел от наглости услышанного. Мгновение боролся с собой, но успокоился. Четыре шиллинга стоят того, чтобы спать в постели, а для Дидрика это карманная мелочь. Издав стон, он вынул шкуроръёмный нож. Острый, как бритва, но не приспособленный для того, чтобы срезать рога. Калечить мертвого оленя ему не хотелось, но придется отрезать ему голову.

Спустя минуту после того, как он с трудом разрезал позвоночник, голова оказалась у него в руках, и кровь с нее залила его мокасины. Скривившись, он поднял ее, показывая Дидрику.

— Хорошо, Дидрик, иди и возьми. — сказал Флетчер, потрясая окровавленным трофеем.

— Кидай сюда, — сказал Дидрик. — Не верю, что потом отдать согласишься.

— Шутишь? — вскричал Флетчер.

— Кидай, или никакой сделки не будет. Я не собираюсь отбирать ее у тебя, испачкав всю форму.

Застонав с досады, Флетчер кинул голову оленя вверх, заляпав кровью всю тунику. Бросил хорошо, но Дидрик не поймал ее, и она упала обратно на землю. Тихо зарычав, Флетчер крякнул и снова поднял голову оленя. На этот раз она перелетела через Дидрика и с грохотом упала на настил. Дидрик и не пошевелился, чтобы взять ее.

— Хорошо иметь с тобой дело, Флетчер. Увидимся завтра. Повеселись, ночуя в лесу.

— Что?! — ошеломленно вскричал Флетчер. — А как же уговор?

— Я выполнил свою часть уговора, Флетчер. Я сказал, что буду доволен нынешней ночью и что мы оба получим то, что хотим. Как ты уже сказал, ты лучше переночуешь в лесу, чем отдашь мне всего оленя. Вот ты и получил то, что хотел, и я тоже. Надо было внимательнее слушать каждое слово в договоре, Флетчер. Это первое, чему учатся судьи.

И его лицо скрылось за ограждением.

— Стой! Так не договаривались! Впусти меня, ты, лживый червь! — заревел Флетчер, стуча ногой в ворота.

— Нет, нет, меня дома теплая постель ждет. Не могу сказать того же о тебе, — со смехом ответил Дидрик, уходя.

— Ты сегодня на страже. Ты не можешь уйти домой! — заорал Флетчер. Если Дидрик оставит пост, то

Флетчер отомстит сполна, сказав Кориму. Он никогда не был ябедой, но для Дидрика сделает исключение.

— О, так сегодня не моя стража, — донесся стихающий голос Дидрика, спускающегося за частокол. — Я же этого не говорил. Просто сказал Якову, что постою за него, пока он в сортир ходит. Он скоро вернется.

Флетчер сжал кулаки, едва в состоянии осознать всю глубину лжи Дидрика. Поглядел на безголовое тело оленя и залитые кровью мокасины. Ярость заклокотала в нем, будто желчь, поднимающаяся к горлу. Думал он лишь об одном. Это еще не конец. Со всем не конец.

ГЛАВА 2

— Подымайся, Флетчер. Нынче единственный день в году, когда ты мне нужен с самого утра. Я не смогу одновременно торговать с прилавка на рынке и перековывать лошадей, — сказал Бердон.

Застонав, Флетчер натянул шкуры на голову. Ночка выдалась долгая. Яков заставил его час простоять снаружи, впустив лишь при условии, что в следующую встречу в таверне Флетчер купит ему выпивки. Хорошо хоть, Дидрик ушел раньше, чем вернулся Яков, и Флетчер смог убедить стражника в том, что пришел до девятого колокола, но на воротах просто никого не было. Хотя кровавая лужа на том месте, где упала оленья голова, говорила совсем об ином.

Прежде чем лечь спать, ему пришлось снять шкуру и выпотрошить оленя, а потом порезать мясо на полосы и повесить стекать у очага. Он позволил себе съесть лишь один сочный кусок, наполовину готовый, когда у него кончилось терпение и он зачихал его в рот. Зимой мясо лучше беречь, неизвестно, когда удастся еще раз его поесть.

— Быстро, Флетчер! И приведи себя в порядок! Воняешь, как свинья. Мне не надо, чтобы ты покупа-